

Кажанова З. Н., Ершова Н. Б.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 61-62. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

мерит на себя судьбу художника, прочувствует подлинный трагизм творчества, идущий из глубины его законов, возможен, по мысли Левитанского, благодарный ответ поэту за его труд. И «Рифмовник для Каина» как раз таки следует считать таковым ответом Левитанского Тарковскому.

Список использованной литературы

1. **Зорин А.** Портрет поэта под созвездием Большого Пса // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». – 1997. - № 24. - С. 14-15.
2. **Кадочникова И. С.** Две вещи несовместные (пародия как принцип художественной взаимосвязи: Ю. Левитанский и А. Тарковский) // Подходы к изучению текста: Материалы Межвуз. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых преподавателей (Ижевск, 19-20 апреля 2007 г.). - Ижевск, 2007. - С. 184-193.
3. **Левитанский Ю.** Сюжет с вариантами // Левитанский Ю. Стихотворения. - М., 2005.
4. **Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н.** Современная русская литература: 1950-1990-е годы: В 2 т. - М., 2006. - Т. 2. 1968-1990.
5. **Самойлов Д.** Ничего обидного: Рецензия на книгу Ю. Левитанского «Сюжет с вариантами» // Литературное обозрение. – 1979. - № 5.
6. **Семенов В. Б.** Комментарии // Левитанский Ю. Стихотворения. - М., 2005.
7. **Тарковский А.** Держава книги // Альманах библиофила. - М., 1979. - Вып. 7.
8. **Халфин Ю.** Последний поэт Серебряного века // Литература. – 2002. - № 42.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Кажанова З. Н., Ершова Н. Б.

*Тамбовский государственный технический университет
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина*

Поскольку разговорной речью принято считать такую функциональную разновидность языка, которая реализуется в следующих экстралингвистических условиях: спонтанность осуществления коммуникации, неофициальность общения и непосредственное участие партнеров в коммуникации, то именно эти условия позволяют противопоставить разговорную речь кодифицированному литературному языку во всех его функциональных разновидностях.

Как отмечает Несина Г. Н., среди разговорных особенностей диалога выделяются такие, которые свойственны всем разговорным текстам, и такие, которые проявляют себя именно в диалогах. Эти особенности во многом определяются спецификой разговорного дискурса.

Дискурс определяется как связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. Следует отметить три существенные характеристики разговорного диалога такие, как широкое использование неформальных связей в диалогических текстах, активность косвенных речевых актов в диалоге, использование в диалоге ряда особых постулатов общения.

Для понимания структуры многих разговорных диалогов особую роль играют постулаты разговорного диалогического общения. Целесообразно учесть концепцию Г. П. Грайса и его четыре категории: постулаты количества, постулаты качества, постулаты отношения, постулаты способа.

Ширяев, определяя важную составляющую дискурса, указывает на то, что постулаты диалога непосредственно связаны с коммуникативными потребностями конкретного адресанта и адресата, а это, в свою очередь, важнейшая составляющая дискурса, такие постулаты целесообразно называть дискурными, признав, что они могут действовать наряду с общими постулатами Г. П. Грайса и независимо от них.

Очевидно, что в диалоге установить смысловые отношения между репликами на чисто семантической основе, не прибегая к их формализации грамматически или какими-то другими явно выраженными языковыми средствами, позволяет опора на апперцепционную базу говорящих. Явные показатели связи реплик, например, «встроенность» реагирующей реплики в синтаксическую структуру предшествующей реплики для разговорного диалога необязательны. Активно для установления неявной чисто смысловой связи между репликами диалога используются общие фоновые знания партнеров по коммуникации. Активность неформальных смысловых связей в разговорных диалогических текстах не означает то, что в этих текстах нет явно связанных реплик диалога. Она осуществляется за счет того, что морфолого-синтаксическая структура реагирующей реплики мягко реконструируется, вписывается в структуру предшествующей реплики: (Macht die Musik still! - Jetzt! (Jetzt mache ich die Musik still!))

Широко используется для связи реплик диалога и такой принцип организации текстов, как прономинализация определенных его участков, когда осмысление местоимений с необходимостью предполагает обращение к другим участкам текста:

(Wirst du das Geschäft hineingehen? - Ja, dort ist naher an dem Haus)

Разговорные диалоги имеют такое средство связи реплик, как повтор всей или части предшествующей реплики. Если повторный компонент является существительным или прилагательным, то он может дублироваться в именительном падеже, чаще всего он в таком случае выделяется в отдельную синтагму.

Так же должен быть отмечен еще один достаточно редкий способ повтора, как связи реплик диалога. Его суть в том, что предшествующая реплика воспроизводится в последующей как своеобразная точная цитата, без каких-либо изменений, без адаптаций к речи говорящего. Обычно такой повтор бывает эмоционально окрашен, он несет в себе элемент удивления, непонимания по поводу содержания цитируемой реплики, и иногда даже звучит как «передразнивание»: (Wohin muss ich weiter fahren? - Wohin muss ich weiter fahren! Man kann denken, dass ich weiss)

Как отмечал Гельгард Р. Р., в диалогах наблюдается наличие активности косвенных речевых актов. В косвенных речевых актах говорящий передает слушающему больше содержание, чем то, которое он реально сообщает, и он делает это, опираясь на общие фоновые знания, как языковые, так и экстралингвистические, а также на общие особенности рассуждения, подразумеваемые им у слушающего. Это хорошо объясняет, почему косвенные речевые акты активны в разговорном диалоге, составляя его важную характерологическую черту. Как уже неоднократно отмечалось, в разговорной коммуникации широко используются фоновые знания, именно они позволяют использовать косвенное выражение смысла.

Косвенный речевой акт может основываться на некотором стереотипе общения, согласно которому в определенных ситуациях можно употреблять косвенное высказывание с более или менее фиксированным устойчивым структурно-семантическим устройством. Типичным и хорошо известным примером таких косвенных речевых актов являются подчеркнуто вежливые формы, в форме вопросительных, а не побудительных высказываний (Вас не затруднит позвонить мне завтра?; Не согласитесь ли Вы прочесть мою статью?). Подобного рода вежливые просьбы употребляются в сугубо официальной ситуации и поэтому должны быть отнесены к кодифицированному языку. В разговорной речи подобные косвенные речевые акты используются намного шире, и с выражением вежливости они не связаны. Напротив, при косвенных речевых актах может выражаться побуждение, вызванное каким-то неудовольствием адресанта, и это неудовольствие передается именно косвенным речевым актом:

(Warum kommst du zu spat wieder? - Gut, ich werde mich nicht verspaten).

Следует отметить, что в осмыслении подобных высказываний играют свою роль не только языковые привычки носителей языка, но и семантика. Понимать данные высказывания в прямом значении и давать на них прямые ответы противостоит здравому смыслу. Прямой ответ на вопрос (Können Sie das Salzfass mir übergeben?-Ja, ich kann) без самого акта передачи выглядел бы издевательским.

Впрочем, на высказывание адресанта, задуманное явно в косвенном обвинительном плане, может последовать прямой оправдательный вполне корректный ответ:

(Warum machst du bis jetzt die Hausaufgabe nicht? (Macht die Hausaufgabe!) - Und wir haben keine Hausaufgabe).

Другой тип косвенного речевого акта непосредственно опирается на семантику высказывания. Именно из нее как естественное следствие извлекается косвенный смысл. Такие косвенные высказывания представлены в разговорной речи довольно широко:

(Der Riegel klemmt sich. (Repariert den Riegel) - Nein, ich kann nicht).

В диалогических единствах с косвенными высказываниями обычно переосмысливается их модальность. Высказывания, оформленные соответствующими синтаксическими средствами как повествовательные (информативные) или вопросительные, осмысливаются вопреки синтаксическому оформлению в иной модальности, что обычно подтверждается в диалогическом тексте соответствующей реакцией адресата:

Формальный вопрос - реальное побуждение:

(Haben wir noch die Kartoffeln? - Gut, ich kaufe).

Формальная информация (повествование) - реальное побуждение:

(Die Zeit ist 11 Uhr. - Gut, ich gehe zu schlafen).

Формальный вопрос - реальное утверждение (так называемый риторический вопрос):

(Bekommst du das Geld? - Welches Geld? Der Lohn wird am Montag).

Итак, характерными признаками диалога являются чисто смысловые связи между репликами, а также косвенные речевые акты, которые находятся между собой в тесном взаимодействии. Именно косвенное выражение смысла, как в инициальной, так и в реагирующей реплике обуславливает во многих случаях чисто смысловую неформальную связь реплик.

Однако не любое косвенное выражение смысла в репликах диалога влечет за собой их неформальную связь. Возможны диалоги с косвенными высказываниями, но, так или иначе, явно выраженной связью реплик диалога: (Das Buch ist zerrissen. - Nimm den Klebstoff).

Таким образом, целесообразно сказать, что содержание коммуникативного акта представляет собой многоаспектное явление. В процессе речевого общения адресату предлагается некоторая семантическая информация о ситуации в объективной реальности, которая сопровождается прагматической информацией, характеризующей межличностные отношения коммуникантов и их отношение к внеязыковой ситуации. В содержание сообщения включается также и ситуативный функционально-ориентирующий компонент, который представляет сферу данной познавательной-коммуникативной деятельности. В содержание речевого общения входит также информация о закономерностях функционирования языка, которая проявляется в определенном взаимодействии гетерогенных языковых средств, которые объективируют в речи знания о внеязыковой действительности.